

УДК 343.37
ББК 67.408.122

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРИ ТЕОРЕТИЧЕСКОМ МОДЕЛИРОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Коренная

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

ORCID: 0000-0001-5704-4467

Выделены единые системообразующие критерии классификации (обобщения) объектов уголовно-правовой охраны экономической деятельности (глава 22 УК РФ). Используя методы познания: сравнительный анализ, диалектический, социологический, автор исследования приходит к выводам: 1) действующая система объектов уголовно-правовой охраны представлена крайне разнообразными общественными отношениями, которые нередко должны быть зафиксированы в других главах и разделах уголовного закона; 2) несмотря на разнообразие объектов, возможно выделить общие основания для объединения всех преступных посягательств в общую систему, за основу в этом случае необходимо взять отдельные элементы общественного отношения: субъект, предмет либо содержание. Автор приходит к выводу о том, что субъекту общественного отношения вред причиняется во всех случаях, соответственно, при определении системы объектов необходимо установить, какой элемент — предмет или содержание — является наиболее значимым для общества, и соответственно, в отношении него вводится режим уголовно-правовой охраны. Автор научной работы предлагает устанавливать «приоритет защиты» в отношении наиболее значимого элемента общественного отношения. Подобный подход позволит достичь несколько самостоятельных, значимых целей: систематизировать общий объем объектов уголовно-правовой защиты, выделить преступные посягательства, не относящиеся к экономическим преступлениям, разработать единые юридико-технические правила и модели формулирования диспозиции уголовно-правовой нормы. Работа носит теоретический характер и направлена на разработку фундаментальной модели реформирования уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности как в рамках действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, так и в случае разработки и принятия нового уголовного закона.

Ключевые слова: экономическая деятельность, экономические преступления, объект уголовно-правовой охраны.

FORMATION OF A SYSTEM OF OBJECTS OF CRIMINAL LAW PROTECTION IN THE THEORETICAL MODELING OF THE CRIMINAL LAW ON CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

A. A. Korennaya

Altai State University (Barnaul, Russia)

ORCID: 0000-0001-5704-4467

Allocation of unified system-forming criteria for classification (generalization) of objects of criminal law protection of economic activity (Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation). Using the methods of cognition: comparative analysis, dialectical, sociological, the author of the study coming to

conclusions: 1) the current system of objects of criminal law protection is represented by extremely diverse social relations, which should not infrequently be fixed in other chapters and sections of the criminal law; 2) despite the variety of objects, it is possible to identify common grounds for combining all criminal encroachments into a common system, in this case it is necessary to take as a basis separate elements of social relations: the subject, the subject or the content. The author comes to the conclusion that harm is caused to the subject of public relations in all cases, respectively, when determining the system of objects, it is necessary to establish which element — the subject or content is the most significant for society, and accordingly, a criminal law protection regime is introduced in relation to it. The author of the scientific work proposes to establish the “priority of protection” in relation to the most significant element of public relations. Such an approach will allow us to achieve several independent, significant goals: to systematize the total volume of objects of criminal legal protection, to identify criminal encroachments that are not related to economic crimes, to develop unified legal and technical rules and models for formulating the disposition of criminal law norms. The work is theoretical in nature and is aimed at developing a fundamental model for reforming the criminal legislation of the Russian Federation on responsibility for crimes in the sphere of economic activity, both within the framework of the current Criminal Code of the Russian Federation, and in the case of the development and adoption of a new criminal law.

Keywords: economic activity, economic crimes, object of criminal law protection.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)4.11](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)4.11)

Современная уголовно-правовая наука предлагает различные подходы к определению объекта преступления, объекта уголовно-правовой охраны. Помимо традиционного для доктрины советского уголовного права понимания определенного объекта преступления как общественно-го отношения или группы общественных отношений, которые взяты под охрану посредством установления запретов в уголовном законе, в конце прошлого века активную поддержку получила концепция «объект-интерес» [1, с. 15], так как именно через описание причиненного вреда интересам граждан, общества и государства законодатель формирует преступления в нормах Общей части Уголовного кодекса [2, с. 14]. Убедительно в научной литературе аргументируется суждение о том, что объект преступления — это закрепленный в правовой норме порядок осуществления определенного вида деятельности, поведения и т. д. [3, с. 87; 4, с. 139]. Концептуально иной подход сформирован у Н. А. Лопашенко: под объектом преступления предлагается понимать принципы осуществления экономической деятельности, лежащие в основе построения экономической системы государства [5, с. 31].

Не критикуя ни одну из вышеизложенных концепций в рамках настоящего исследования, под объектом уголовно-правовой охраны мы понимаем общественные отношения. Любое общественное отношение, как известно, состоит из трех обязательных элементов: 1) субъект — физическое лицо, юридическое лицо, публично-правовые образования самостоятельно либо через специализированные органы; 2) предмет отношений — то, по поводу чего данные отношения складываются, либо то, на что они направлены [6, с. 15]. К предметам общественного отношения относятся явления материального или духовного мира, способные удовлетворить определенные потребности субъекта; 3) содержание — взаимосвязь между субъектами по поводу предмета либо определенные состояния друг к другу, к предмету, их взаимные интересы, урегулированные определенным образом, порядком.

При совершении преступлений непосредственному противоправному воздействию может подвергнуться любой элемент общественного отношения, что приведет, в свою очередь, к их деформации в целом.

Субъекту противоправных отношений вред причиняется во всяком случае: физический вред проявляется на уровне физического тела и возникает в результате воздействия на него; материальный (имущественный) — реализуется в материальных утратах, прямых или косвенных, либо в невозможности получить должное. Непосредственное преступное воздействие на субъекта происходит только при совершении насильственных преступлений. При совершении ненасильственных посягательств непосредственное преступное воздействие осуществляется в отношении предмета (изъятие, изменение, сокрытие и т. д.) либо на элементы содержания общественного правоотношения, а именно: происходит изменение правового статуса, нарушение установленного порядка и т. д. Например,

при совершении преступления, предусмотренного ст. 185.5 УК РФ, непосредственное воздействие осуществляется на специфический предмет — информацию, имеющую характеристики инсайдерской, путем ее противоправного использования. При совершении преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, нарушается установленный специальным законодательством порядок совершения сделок должника при наличии у него признаков несостоятельности (банкротства).

Таким образом, понимание объекта преступления как общественного отношения позволяет изучать все три его элемента, что, в свою очередь, способствует решению следующих исследовательских задач:

- комплексное изучение действующей системы объектов уголовно-правовой охраны с установлением приоритета защиты одного из элементов общественных отношений;
- установлению причин, оснований криминализации либо декриминализации конкретных деяний;
- систематизации норм Особенной части уголовного закона об ответственности за определенную группу преступлений;
- формирование логичной, непротиворечивой, практикоориентированной модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности путем: устранения противоречий уголовного и бланкетного законодательства при установлении режима защиты экономики; исключения из текста уголовного закона дублирующих норм, норм-конкурентов, что позволяет формулирование неказуистичных диспозиций уголовно-правовых норм. Указанное, в свою очередь, позволяет минимизировать ошибки, допускаемые правоприменителями, реализовать принцип справедливости во всех его проявлениях.

Настоящее исследование носит характер теоретического и может служить основой для разработки общей модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности. Указанным обстоятельством обусловлен выбор методов исследования: метод системного анализа позволяет рассмотреть нормы гл. 22 УК РФ в качестве элементов единой системы охраны экономической деятельности, выделить группы основных объектов, дополнительных объектов, объединить их в подгруппы с уникальным набором признаков. Использован также классический метод диалектического материализма, исходя из которого все уголовно-правовые понятия и институты изучались и рассматривались не как абстрактно-юридические категории, а как общественные явления, порожденные определенными социально-экономическими условиями жизни общества, конкретной обстановкой [7, с. 4–8]. Также в работе использован социологический метод познания, позволяющий установить социальное содержание преступления и наказания.

Определение объекта уголовно-правовой охраны как общественного отношения, имеющего обязательную совокупность элементов, позволяет выделить особую правовую категорию, которую мы именуем приоритетом защиты. В зависимости от значимости элемента общественного отношения, на который направлено преступное деяние, законодатель формулирует диспозицию нормы: запрещая любые действия с предметом, ограничивая такие действия (в данном случае приоритет защиты — предмет общественного отношения), устанавливает ответственность за нарушение порядка осуществления действий, процедур, производств и т. д. (в данном случае приоритет защиты установлен в отношении содержания общественного отношения). Установление приоритета защиты предполагает преимущественную охрану либо предмета общественного отношения (средство индивидуализации, инсайдерская информация и т. д.), либо установленного порядка возникновения, изменения и прекращения общественного отношения (правила об очередности удовлетворения требований кредиторов при банкротстве должника, обязательность уплаты таможенных платежей т. д.). Исходя из предложенного подхода, все объекты уголовно-правовой охраны в исследовательских целях классифицируем на две группы. Первая — с приоритетом защиты предмета: любые действия с данным предметом противозаконны (например, немаркированные товары); определенные действия с таким предметом наказуемы (например, спиртосодержащая продукция). Вторая группа — с приоритетом защиты правового состояния или установленного порядка совершения действия (бездействий). Применительно к рассматриваемой группе преступлений такой порядок предусмотрен в специальном законодательстве и является фактически правилами осуществления той или иной экономической деятельности (порядок осуществления банковской деятельности, правила продажи спиртосодержащей продукции и т. д.).

В действующем уголовном законе охраняемые предметы общественных отношений крайне разнообразны.

Классифицируем их следующим образом:

1) вещи или предметы материального мира. К таковым относятся: продукция, товары, подлежащие обязательной маркировке и (или) нанесению определенной информации (ст. 171.1 УК РФ), этиловый спирт, алкогольная спиртосодержащая продукция, табачная продукция (ст. 171.4, 171.1, 200.2 УК РФ), сырье, материалы, оборудование, технологии, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооруженной или военной техники (ст. 189 УК РФ); культурные ценности (ст. 190 УК РФ); драгоценные металлы, природные драгоценные камни, жемчуг (ст. 191, 192 УК РФ), древесина (ст. 191.1 УК РФ), российские пробирные клейма (ст. 181 УК РФ);

2) документы: технические документы на объекты недвижимости (межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельных участков, карта-план территории) (ст. 170.2 УК РФ); финансовые документы, отчетные документы, реестры бухгалтерского учета, иные документы, отражающие экономическое положение субъекта (ст. 172.3, 195, 176 УК РФ), корпоративные документы (ст. 185.5 УК РФ);

3) реестры (единые информационные ресурсы). К таковым в действующей редакции уголовного закона относятся: единый государственный реестр юридических лиц, реестр владельцев ценных бумаг, реестр системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ), единый государственный реестр прав на недвижимость (ст. 173.1, 173.2 УК РФ);

4) денежные средства (ст. 186, 193, 200.1 УК РФ);

5) средства платежа (ст. 187 УК РФ);

6) информация, относящаяся к коммерческой, банковской, налоговой, таможенной деятельности (ст. 183, 185.1, 185.6, 196, 189 УК РФ);

7) средства индивидуализации товара (работ, услуг) — товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара или сходных обозначений, предупредительная маркировка (ст. 180 УК РФ);

8) ценные бумаги (ст. 185.4 УК РФ).

Как видим, перечень объектов весьма разнообразен и разнороден.

Аналогичную картину мы увидим далее при классификации посягательств по признаку объекта — воздействие на структурные элементы содержательной составляющей общественных отношений.

В рамках данной классификации выделим преступления, нарушающие установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности:

1. Преступления, посягающие на организационные основы осуществления экономической деятельности. В данной классификации проведем дальнейшее разделение на преступления, посягающие на общие организационные основы осуществления экономической деятельности.

Общие организационные основы осуществления любого вида экономической активности, за исключением бытовой, заключаются в установлении и соблюдении требований об идентификации субъекта в установленной законом форме. Такие требования сводятся к следующему:

- каждый участник хозяйственного оборота должен быть персонифицирован для обеспечения функций государственного контроля, надзора;
- подобная персонализация осуществляется посредством обязательной государственной регистрации, производимой в порядке, регламентированном специальным законодательством;
- ведение экономической деятельности допустимо исключительно в тех формах, которые прямо закреплены в законодательстве.

По существу, при установлении организационных основ осуществления экономической деятельности мы говорим о правилах регистрации. К преступлениям, посягающим на общие организационные основы экономической деятельности, мы относим деяния, предусмотренные ст. 171 (в части установления ответственности за занятие предпринимательской деятельностью без регистрации), 173.1, 173.2, 170.1 УК РФ; с определенной долей условности отнесем к данной группе и деяние, предусмотренное ст. 169 УК РФ. Результатом совершения перечисленных преступлений, за исключением ст. 169 УК РФ, является вовлечение в гражданский оборот ненадлежащего хозяйствующего субъекта. В каждом из вышеперечисленных преступлений есть дополнительный объект — общественные

отношения, возникающие в связи с реализацией государственных функций по осуществлению контроля и надзора за субъектами экономической деятельности.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, нарушаются требования к форме осуществления предпринимательской деятельности: отсутствует регистрация субъекта. При совершении преступлений, предусмотренных ст. 170.1, 173.1, 173.2 УК РФ, в экономический оборот вводится (либо создается «правовая иллюзия» введения) «мнимый» субъект. Иными словами, формально требования законодательства о необходимости обязательной государственной регистрации соблюдаются, однако реальный участник хозяйственного оборота отсутствует. В каждом из вышеперечисленных преступлений негативное воздействие на общественное отношение осуществляется самим субъектом предпринимательской деятельности (внутреннее воздействие). При совершении преступления, предусмотренного ст. 169 УК РФ, негативному воздействию также подвергаются общественные отношения, связанные с обеспечением соблюдения общих организационных основ осуществления предпринимательской деятельности, но уже иным лицом — уполномоченным на совершение регистрационных, иных действий, направленных на реализацию конституционного принципа свободы осуществления экономической деятельности в пределах, установленных законом.

Преступления, посягающие на специальные организационные режимы осуществления экономической деятельности, под которыми мы понимаем правила (порядок) оформления и закрепления участия субъекта в хозяйственном обороте с соблюдением установленной законом формы, требований к материальному обеспечению конкретного вида деятельности. К рассматриваемой группе преступлений относятся деяния, предусмотренные ст. 172, 171.1, 171.3, 171.4, 180, 171.2, 191.1, 191, 192, 182 УК РФ.

2. Вторая группа преступлений в рамках данной классификации — преступления, посягающие на установленный законом порядок владения, пользования, распоряжения денежными средствами и иным имуществом (ст. 174, 174.1, 175, 179 УК РФ).

Правомерное владение, пользование, распоряжение денежными средствами или иным имуществом определяется совокупностью элементов:

- юридически и фактически обладает необходимым и достаточным набором свойств, позволяющих ему находиться во владении, пользовании с возможностью распоряжаться конкретным лицом;
- основание приобретения — сделка (ст. 153 ГК РФ), совершенная в соответствии с установленными законом требованиями к форме и содержанию.

При совершении вышеперечисленных преступлений оба условия правомерности владения, пользования и распоряжения нарушаются. Общественная опасность легализации имущества, добытого преступным путем, обусловлена юридически значимыми свойствами предмета — денежных средств и имущества, полученных субъектом в результате совершения преступлений.

3. Третья группа преступлений — посягающие на порядок оформления и государственного учета в отношении отдельных категорий имущества (ст. 170, 170.2 УК РФ). При изучении указанных составов в юридической литературе вполне справедливо отмечается, что ст. 170 помещена в гл. 22 УК РФ без необходимых на то оснований, поскольку регистрация незаконных сделок с землей (в действующей редакции УК — с недвижимым имуществом) и иные действия, перечисленные в диспозиции статьи, влекут ответственность независимо от того, связаны они с предпринимательской или иной экономической деятельностью. Это должностные преступления, место которым в гл. 30 УК РФ [8, с. 58]. Данная позиция, безусловно, является обоснованной, тем более, в настоящее время в уголовном законе предусмотрена самостоятельная ст. 285.3, устанавливающая ответственность за внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений.

4. Четвертая группа преступлений — преступления, нарушающие установленные законом правила оборота ценных бумаг (ст. 185, 185.1, 185.2, 185.4 УК РФ).

Объектами уголовно-правовой охраны в данном случае являются:

а) общественные отношения, возникающие на финансовом рынке при привлечении эмитентом денежных средств путем выпуска в гражданский оборот ценных бумаг и в связи с реализацией права на осуществление корпоративного управления, предоставляемыми ценными бумагами соответствующего вида (ст. 185 УК РФ). Применительно к настоящим классификационным критериям — содержательная часть общественных отношений — права и обязанности эмитента при осуществлении вы-

пуска ценных бумаг, владельца ценных бумаг при реализации предоставляемых ценными бумагами прав на участие в управлении делами корпорации — эмитента;

б) общественные отношения, складывающиеся на финансовом рынке в связи с реализацией доступности информации о ценных бумагах в соответствии с установленными государством стандартами — принцип информационной прозрачности (ст. 185.1 УК РФ). Требования о необходимости раскрытия информации, т. е. обеспечение ее доступности всем заинтересованным лицам независимо от целей ее получения на рынке ценных бумаг установлены в ст. 30 Федерального закона от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». С позиции содержания отношений — нарушаются права субъекта на получение достоверной информации и соответствующей обязанности по ее предоставлению;

в) общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением депозитарной деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг (ст. 185.2 УК РФ). Формируя уголовно-правовую норму, законодатель в качестве содержательной характеристики указал на необходимость соблюдения порядка учета прав на ценные бумаги;

г) общественные отношения на рынке ценных бумаг, возникающие в связи с реализацией прав владельцев эмиссионных ценных бумаг и паев инвестиционных фондов, в том числе права на принятие корпоративных, иных финансовых и организационных решений. Соответственно, содержание таких отношений определяется объемом корпоративных и иных прав, предоставляемых ценными бумагами.

В части размещения норм об ответственности за нарушения, допускаемые на рынке ценных бумаг, иных финансовых рынках в гл. 22 УК РФ сомнений, безусловно, не возникает. Однако очевидная казуистичность уголовно-правовых запретов, значительное количество статей заставляют нас обратить внимание на озвученное ранее нарушение приоритета уголовно-правовой охраны: с одной стороны, законодатель определяет в качестве основного элемента общественных отношений, подлежащих охране, предмет — ценную бумагу, с другой стороны — детально прописывает правила оборота ценных бумаг, за нарушение которых установлена уголовная ответственность. В результате в уголовном законе содержится большое количество самостоятельных норм, что, по нашему мнению, не вполне обоснованно, так как такой подход «перегружает» Особенную часть кодекса, затрудняет уяснения содержания уголовно-правового запрета, а это приводит к тому, что сложные нормы просто «забываются» правоприменителем и фактически становятся «мертвыми»: формально они есть, но на практике не применяются.

5. Пятая группа — преступления, нарушающие установленный законом порядок использования информации (ст. 183, 185.6 УК РФ).

Информация представляет собой сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. В гл. 22 УК РФ установлен режим уголовно-правовой охраны в отношении инсайдерской информации и информации, составляющей коммерческую, банковскую и налоговую тайну.

6. Шестая группа — преступления, нарушающие установленный законом порядок исполнения обязательств (ст. 176, 177, 195, 196, 197 УК РФ).

Гражданским законодательством установлен общий порядок исполнения обязательства, в котором главное правило — обязательства должны исполняться надлежащим образом, а также в рамках специальных правил на случай ненадлежащего исполнения обязательств, в том числе в максимально негативном варианте в случае банкротства должника.

7. Следующая группа преступлений — преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля. Внешнеэкономическая деятельность — внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них). Исходя из приведенного определения, под непосредственным объектом рассматриваемого преступления предложено понимать общественные отношения в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля, складывающиеся в связи с международным обменом товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности [9, с. 29]. При этом таможенные преступления определяются как общественно опасные, виновные, наказуемые деяния, посягающие на сферу экономической деятельности, связанную с порядком вывоза и возврата на территорию России товаров и ценностей через таможенную границу вопреки таможенному запрету [10,

с. 97]. К указанной группе преступлений, помимо традиционных — уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, контрабанды (в настоящее время — денег, денежных инструментов, алкогольной, табачной продукции, а также предметов, ограниченных или изъятых из свободного оборота), по нашему мнению, относятся: невозвращение культурных ценностей, совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов, уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ.

8. Преступления в сфере денежного обращения. Непосредственным объектом будут являться общественные отношения, возникающие в связи с реализацией функции государства (группы государств) как единственного эмитента денежных средств на определенной территории, а также общественные отношения, возникающие в сфере осуществления безналичных расчетов с использованием специальных инструментов.

9. Преступления, направленные на неуплату налогов, а равно иных обязательных платежей, поступающих во внебюджетные фонды. Непосредственный объект в данном случае — общественные отношения, возникающие в связи с необходимостью оплаты в порядке, установленном законом, и в установленный законом срок налогов и иных обязательных периодических платежей, в том числе подлежащих оплате налоговым агентом.

10. Преступления, направленные на ограничение конкуренции. Конкуренция — одна из основ современного экономического строя; добросовестная конкуренция и предотвращение монополизации вместе с правом частной собственности, свободой собственности и договора образуют конституционную основу современной рыночной экономики [11]. Помимо традиционных — ст. 178 (ограничение конкуренции) — к данной группе мы относим новые составы: ст. 200.4, 200.5, 200.6 УК РФ. Отнесение указанных деяний к рассматриваемой группе связано с тем, что основной целью совершения перечисленных преступлений является получение имущественной выгоды за счет создания неравных условий для участия в государственных и муниципальных закупках. Иной подход не позволяет отнести данные преступления к деяниям экономическим, а ставит их в один ряд с преступлениями, направленными против интересов государственной власти, т. е. фактически позволяет отнести их к служебным, коррупционным преступлениям. Соответственно, непосредственный объект рассматриваемых преступлений определим как общественные отношения, основанные на конституционном принципе обеспечения добросовестной конкуренции.

Предложенный подход к классификации объектов преступления гл. 22 УК РФ наглядно демонстрирует их разнородность, нетождественность, что является объективным препятствием для формирования унифицированной, теоретически обоснованной модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности.

Представляется, что единым возможным критерием для объединения разнородных составов преступлений в рамках одной главы является содержание экономической деятельности как самостоятельной категории, являющейся частью структуры. В качестве базового положения для выделения такого критерия для установления целей уголовно-правовой охраны мы взяли основание структурирования гл. 8 УК РФ.

Дифференциация уголовной ответственности по трем элементам экономики: статической — отношения собственности, динамической — отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающей — управленческие отношения, позволяют сделать вывод, что в основу формирования системы объектов преступлений в сфере экономической деятельности должны быть положены отношения обмена как часть отношений, возникающих в экономике. Сама категория «экономический» определяется как товарный, обменно-ценностный, денежный, стоимостный [12, с. 13].

Обмен как этап экономической деятельности представляет собой движение товара от производителя к потребителю, имеющее следующие содержательные свойства: взаимность, встречность, добровольность. При нарушении хотя бы одного из указанных свойств позитивное экономическое отношение трансформируется в негативное, что обуславливает опасность преступлений. Результатом негативного поведения на этапе обмена является утрата субъектом предмета, имеющего товарную стоимость, уменьшение такой стоимости, а также необходимость несения дополнительных затрат.

Указанное, по нашему мнению, позволяет определить отношение обмена в качестве системообразующей категории для формирования унифицированной модели установления объектов уголовно-правовой охраны в гл. 22 УК РФ.

По результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1) действующая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности включает в себя различные по правовой природе объекты охраны, что существенно затрудняет правоприменительную деятельность, порождает включение в уголовный закон и существование в нем норм-дублеров, норм-конкурентов;

2) первым шагом к устранению десистемности российского уголовного права в части охраны экономической деятельности, по нашему мнению, является разработка теоретически обоснованных критериев классификации объектов охраны, выделение не специфических для изучаемой сферы деятельности и исключение норм из текста уголовного закона;

3) подобная систематизация возможна на основе выделения общего признака — приоритета защиты, т. е. выделения наиболее значимого для общества элемента общественного отношения — предмета или содержания (порядка) для установления общего режима уголовно-правовой охраны, основанного на специфике правового регулирования специальным законодательством;

4) в качестве системообразующей категории для формирования модели объектов уголовно-правовой охраны в сфере экономической деятельности необходимо выделить отношения обмена;

5) экономическая деятельность в этом случае может быть определена как индивидуальная или коллективная деятельность человека, осуществляемая с целью получения максимального положительного результата при потреблении ресурсов в процессе обмена при условии их ограниченности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск. 1999. С. 15.
2. Мотин О. А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны : автореф. ... к. ю. н. Волгоград, 2005. С. 14.
3. Комментарии к Уголовному кодексу РФ / Ю. В. Грачева и др., отв. ред. А. И. Рарог; 9-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 397.
4. Лавричев В. Д., Исаев О. Ю. Родовой и видовой объекты преступлений, совершаемых на ранних стадиях криминального установления контроля над управлением и активами предприятия // Библиотека криминалиста. 2013. № 6 (11). С. 139.
5. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография; в 2-х ч. М. 2015. Ч. 2. С. 31.
6. Голунский А., Строгович М. Теория государства и права. М., 1940. С. 227.
7. Наумов А. В., Новиченко А. С. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978. С. 4–8.
8. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., 2007. С. 509.
9. Макаров А. В., Жукова А. С. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности на современном этапе развития отечественного уголовного законодательства // Российский следователь. 2015. № 24. С. 29.
10. Бойко А. И. Преступное бездействие : монография. СПб., 2011. С. 97.
11. По делу о проверке конституционности ч. 8 ст. 4 и ч. 2, 3 и 4 ст. 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 22-П // СПС Консультант Плюс.
12. Осипов М. Ю. Экономический механизм // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2006. № 4. С. 13.